

смерти он был прозван Кунфуцзе, что значит «великий учитель»: впервые узнавшие о нем в XVII в. европейские миссионеры-иезуиты переделали его имя на латинский лад в Конфуция.

Сын мелкого чиновника в удельном княжестве, Конфуций сам в молодые годы служил надсмотрщиком за продажей хлеба. Мечтой его жизни было стать главным управителем при сильном государе, чтобы преобразовать согласно разумным началам всю жизнь китайского народа, спасти его от нравственной порчи. Однако ему удалось лишь короткое время побыть министром юстиции в уделе, где он родился. Долголетние переезды его из одного удела в другой, в поисках государя, который вручил бы ему власть, не увенчались успехом. В то же время обладая громадными знаниями и необычайным даром преподавания, Конфуций собрал около себя многочисленную школу преданных слушателей и завещал им свои правила жизни.

Во всей своей деятельности, в изданных им книгах, в завещанных наставлениях Конфуций отражает одну черту, свойственную характеру китайского народа, — любовь к стройным, размеренным движениям, соблюдению чинности и внешней пристойности (впоследствии европейцы, с оттенком некоторой иронии, назвали эту черту «китайщиной»). По его убеждению, только соблюдением этикета, точным, истовым исполнением обрядов и церемоний, сохранением правильного, как в музыке, такта, держится вся жизнь и создается разумное воспитание людей. «Гимны поднимают дух человека, правила приличия устанавливают его характер, музыка уясняет все зданию».

В книге Чао-цзинь («о сыновней почтительности») Конфуций предписывает в точности, как должен быть исполняем траур: «когда почтительный сын справляет память по умершем родителе, он может только плакать, но при этом пусть воздерживается от продолжительных рыданий; при исполнении церемониальных движений нечего ему заботиться о красоте; слова его должны быть лишены изящества; невозможно ему надевать блестящие платья; если он слышит музыку, то не испытывает никакого наслаждения; если съедает лакомство, не чувствует вкуса в нем. Таковы должны быть истинное горе и печаль».

Конфуций не требует от людей геройства, подвигов самоотвержения, чрезвычайного подъема чувств и мыслей, веры в чудеса. Его нравственные правила умеренны и ограничены. «Не делайте другим того, чего бы вы не хотели, чтобы делали вам». Все обряды, церемонии, гимны, песни, поучительные рассказы — как он убежден — даны были народу еще в глубокую старину, в блаженные времена добродетельных государей Яо и Шуна; оттого, что их забыли, в Китае начались беспорядки, водворились дурные нравы. Главное внимание Конфуция было направлено на то, чтобы восстановить древние заветы: он собрал исторические сведения, законы, молитвы, правила этикета в большие сборники Шу-цзинь, Ши-цзинь и Ли-цзи, которые сделались потом священными кни-